

0605

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Сьюзен Стивенс

НАЧНЕМ ВСЕ ВНОВЬ

Начни со мной

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сьюзен Стивенс

Начнем все вновь

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Стивенс С.

Начнем все вновь / С. Стивенс — «Центрполиграф»,
2015 — (Любовный роман – Harlequin)

Лиззи Фэйн – шотландская аристократка, а Чико Фернандес вырос в бразильских трущобах. Волей обстоятельств в прошлом их связывала дружба, прервавшаяся так нелепо. Спустя годы они встречаются снова, но теперь уже Лиззи многому учится у Чико, а дружба уступает место пылкой страсти...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Стивенс С., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сьюзен Стивенс
Начнем все вновь
Роман

Susan Stephens

In the Brazilian's Debt

In the Brazilian's Debt © 2015 by Susan Stephens

«Начнем все вновь» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2016

Глава 1

«Мечь – это блюдо, которое подают холодным». – Когда транспортный самолет начал снижаться, Лиззи вспомнились эти слова ее отца. Со свойственной ему грубой уверенностью лорд Фэйн настаивал на том, что решимость – качество, достойное восхищения. Впрочем, этот довод строился лишь на его интуиции да на остатках виски в бутылке. Отец твердил, что уж у его дочери хватит решимости восстановить поруганную семейную гордость, что не удалось ему.

«Интересно, сколько людей притворяется решительными лишь для того, чтобы убедить в этом других?» – подумала Лиззи, глядя в иллюминатор. Она уже давно собиралась пройти обучение в Бразилии и снова поставить на ноги семейный бизнес. Но несколько часов полета над необитаемыми пампасами и понимание того, насколько далеко отсюда родной дом, поубавили решимости. Предстоящая встреча через много лет с Чико Фернандесом, знаменитым игроком в поло, еще больше лишала уверенности в себе.

– И как только тебе удастся не нервничать? – удивилась Дэнни Камерон, подруга Лиззи, вцепившись в ее руку, когда самолет начал падать, словно камень.

«Неужели я так хорошо притворяюсь?» – мелькнуло в голове у Лиззи. Ей тоже было довольно страшно. В животе у нее все перевернулось, когда выдавший виды самолет, называемый работниками ранчо Фернандес «почтовым голубем», почти спикировал на свою цель – тренировочное ранчо мирового уровня посреди бразильских пампасов.

– Все будет в порядке, – успокоила Лиззи подругу, надеясь на лучшее, а сама задумалась.

Получится ли у них?

Точнее, справится ли она? И речь сейчас вовсе не про короткую взлетную полосу и не о самолете, перегруженном лошадьми, конюхами и снаряжением, – приземлятся они, скорее всего, благополучно. Но вот получится ли покинуть это место, не разбив своего сердца и не испортив свою репутацию? Сейчас Лиззи казалось невероятным, что Чико когда-то столько значил для нее. Но ведь тогда ей было всего пятнадцать лет. В то замечательное лето он был ее другом и наперсником, пока ее родители не взъярились на него.

Чико Фернандес может считаться злейшим врагом ее семьи, и все же Лиззи прилетела сюда, благодаря гранту, полученному от колледжа, чтобы вытянуть из этого человека все, что он знает о лошадях. Вернувшись домой, она восстановит семейный бизнес по тренировке лошадей, который, как утверждает ее отец, разрушил Чико. Лиззи знала, что отец часто скрывает за громкими словами собственную вину, и научилась делать свои выводы, невзирая на его драматические заявления.

Утверждение лорда Фэйна, что эта поездка – замечательная возможность для его дочери отомстить человеку, которого он считал своим врагом, казалось нелепым, но Лиззи, как всегда, терпеливо выслушала отца. «Чико отнял у меня все! Все! Доброе имя, бизнес, богатство и успех, лошадей и даже жену – твою мать, Лиззи! Всегда помни об этом!»

Да и как можно было забыть? Отец постоянно твердил, что стал из-за Чико алкоголиком, и теперь жена, бросив его, живет на юге Франции с очередным юным любовником.

А еще раньше Чико якобы соблазнил ее. Впрочем, родители Лиззи распространяли слух о том, что это было изнасилование. Лиззи не могла поверить в такое, но ее мать приложила все усилия, чтобы разрушить дружбу дочери, леди Елизаветы Фэйн, с этим «оборванцем из бразильских трущоб», как она выражалась.

Лиззи тогда казалось, что она влюблена в Чико. Ей было плевать на эти сословные различия – да и сейчас они ее не волнуют. Она больше не та доверчивая девочка и видит ошибки родителей. Что бы ни говорил отец, вряд ли именно Чико виноват в разрушении

их семьи. Бабушка, занявшись воспитанием Лиззи, когда отец и мать потеряли интерес к дочери, как-то сказала, что ее родители сами развалили свой брак.

Но больше всего когда-то обидело Лиззи то, что Чико не сдержал обещания забрать ее из дома. Она боялась там жить. Родители то и дело устраивали вечеринки, на которых все напивались и занимались за закрытыми дверями тем, о чем оставалось только догадываться. Такими подробностями Лиззи не делилась с другом, но сказала ему, что ненавидит свой дом. Чико, не требуя никаких объяснений, пообещал спасти ее, а сам вернулся в Бразилию, даже не попрощавшись. А ведь Лиззи ему полностью доверяла и так до конца и не оправилась от его предательства. В то лето они дошли до обмена небольшими подарками, хотя наставник Чико, Эдуардо Дельгардо, следил, чтобы эта дружба не переходила во что-то большее.

«Надо сосредоточиться на главном – даре Чико обращения с лошадьми. Только это сейчас имеет значение», – решила Лиззи. Если она сумеет перенять все, чему будет учить ее Чико, то сможет восстановить семейный бизнес. А еще Лиззи не терпелось показать старому другу, как она изменилась: стала такой же упорной и решительной, каким был он сам. Да, нелегко будет видеться с ним каждый день, но нельзя провалить это обучение, ведь от нее зависят многие люди из Роттингдина.

Ход ее мыслей прервала Дэнни, взвизгнув при посадке.

Все. Пути назад нет.

Оглядевшись, Лиззи почувствовала, что ее уверенность еще больше пошатнулась. Все вокруг выглядело крупнее и опаснее, чем она себе представляла.

Почва выжжена солнцем, палящим с неба. Судя по прогнозу погоды, влажность за бортом самолета очень высокая. Лошади будут вести себя беспокойно после такого долгого перелета. Понадобятся конюхи с крепкой рукой, чувствующие перепады их настроения. Лиззи отлично ладила с лошадьми. В них была заключена вся ее жизнь. Обычно одно ее присутствие сразу успокаивало их. Не дожидаясь, пока пилот выключит двигатели, Лиззи отстегнула привязной ремень и направилась к самому капризному жеребцу. Она оставалась рядом с ним, пока не открыли люк в хвосте самолета. Внутрь хлынули солнечные лучи, и раздался хрипловатый мужской голос, отдающий короткие распоряжения, – такой знакомый, словно звучащий из прошлого.

Вот его обладатель произнес какую-то фразу, и Лиззи замерла. На мгновение показалось, что ей снова пятнадцать лет, она в конюшнях Роттингдина ловит каждое слово Чико.

– Эй! – Дэнни потрясла ее за руку.

Лиззи очнулась и поняла, что все вокруг суетятся, лишь она стоит неподвижно.

– Что он сказал?

Подруга, лучше ее владеющая португальским, перевела:

– «Кто это там, позади, застыл, словно камень? У нас много работы». Это он тебе.

– О! – Покраснев, Лиззи огляделась, но Чико поблизости не было. Он и раньше никогда не сидел без дела.

Наконец она заметила своего старого знакомого – тот садился в мощный джип. Чико теперь гораздо выше и шире в плечах, чем раньше, и двигается теперь иначе: пропала размашистая походка. Он стал таким уверенным и представительным.

Что ж, он и должен был измениться. Они не виделись целых двенадцать лет. И даже от этой краткой встречи у Лиззи бешено застучало сердце. Не самое лучшее начало, если она хочет успешно окончить учебный курс. «Я вернусь домой с победой и не поддамся снова обаянию Чико, – сказала себе Лиззи. – Сосредоточусь на лошадях, составлю бизнес-план, вернусь в Шотландию и стану знаменитой».

Взглянув на жеребца, которого успокаивала, и с облегчением увидев, что тот с интересом поводит ушами, она ласково сказала:

– Пойдем, красавчик. Пора нам с тобой вдохнуть воздух Бразилии.

Чико был доволен. Он вернулся на свое бразильское ранчо – самую дорогую сердцу часть его всемирной конной империи. Здесь повсюду царили контроль и порядок. Его контроль. Его порядки. Лошади любят такой подход, а он любит лошадей.

– Мария, прибыли новички, – войдя в офис, коротко бросил он своей пожилой секретарше.

Та протянула ему список новых учеников.

Чико обменялся с Марией теплым взглядом. Лишь этой женщине он доверял. Она была с ним с самого начала. Они обожали друг друга. Это были отношения не босса с подчиненным, но скорее матери и сына. Мария когда-то жила в лачуге в том же районе, что и семья Чико, – в трущобах, где каждые двадцать минут кого-нибудь убивали. Сын Марии Фелипе и брат Чико Аугусто состояли в банде и погибли в одной из перестрелок прямо на глазах Чико, которому тогда было десять лет. Отец его сидел в тюрьме, мать занималась проституцией. Мальчик тогда поклялся, что будет заботиться о Марии, а еще добьется в родном районе правосудия и образования. Чико исполнил обе эти клятвы.

– Итак, – задумчиво произнес он, внимательно просматривая список. – Кучка храбрецов прибыла учиться на ранчо Фернандес, чтобы уехать отсюда с дипломами, подтверждающими, что они выжили и преуспели под пятой самого известного в мире знатока лошадей? – Он весело взглянул на Марию. – И все-таки они приезжают.

– Из-за тебя. Потому что ты – лучший. Лучшие хотят учиться у самого лучшего.

Чико рассмеялся.

– Ну, кто у нас тут? – Он пробежал взглядом по именам. Слава богу, Мария не заметила, как он отреагировал на имя Фэйн и адрес, который все еще помнил. А ведь казалось, что он больше не услышит об этом семействе.

– Нынче у нас больше учеников, чем в прежние годы, Чико.

Ему не хотелось расстраивать Марию. Она так рада, так гордится им, обращается как с сыном. Поэтому он промолчал. Мария начала читать резюме новых учеников, и Чико в ответ на каждое резюме лишь коротко хмыкал.

– А этот – из нашего района...

– Отлично, – рассеянно заметил Чико, продолжая думать о той, чье имя его взволновало. Что же касается его родного района, он уже много лет пытается сделать жизнь в нем лучше. Некоторые говорят, что эту битву Чико не выиграть, но он не сдается.

– А еще в этом году у нас будет учиться британская аристократка, из Шотландии...

Это он уже знал и был куда менее рад новости, чем Мария. Чико через плечо секретаря взглянул на письмо в ее руках, подтверждающее зачисление на курс Лиззи Фэйн, и улыбнулся, вспомнив, как эта британская девчонка дразнила его за ломаный английский. Она взялась терпеливо учить его этому языку, и Чико полюбил эти уроки. Больше, чем английские слова, его занимали ее губы. Удивительно, как он при этом выучил вообще хоть что-то, но Лиззи уверяла, что Чико – самый лучший ученик. Ее единственный ученик.

Он вернулся мыслями к родителям Лиззи и сразу ощутил злость. Эти двое не хотели, чтобы Лиззи с кем-нибудь дружила. Избавиться от Чико они не могли – ведь тот приехал в Шотландию вместе с Эдуардо, – но возвели на него чудовищную ложь, надеясь, что Эдуардо откупится от них.

Чико тогда сильно рассердился на Эдуардо и на бабушку Лиззи за то, что те отправили его в Бразилию, не дав возможности оправдаться. Лишь позднее стало ясно: это было сделано, чтобы не дать ему столкнуться в противостоянии с сильными мира сего. Ведь в то время он ни за что не выиграл бы эту схватку. Лишь одного Чико не понимал: почему Лиззи не встала на его защиту. Он-то думал, они друзья. Но, как оказалось, кровь не водица. Лиззи предпочла ему своих лживых, беспринципных родителей.

А теперь она заявила на его ранчо в надежде извлечь выгоду из его уроков? Это настолько невероятно, что кажется забавным. Вот только ему не до веселья.

– Своим успехом я обязан тебе, Мария, и собранной тобой замечательной команде, – произнес Чико, решив думать о будущем, а не о прошлом, и обнял секретаря.

– Мы прошли долгий путь вместе, – отозвалась она.

Да, Чико легко мог свернуть в жизни на другую тропу. Его дорога из самых низов наверх началась в тот день, когда он по ошибке попал на встречу Эдуардо с подростками, желающими обучаться у этого известного игрока в поло. «Еще один „добрый дядя“», – насмешливо подумал Чико, с презрением оглядывая восторженные лица присутствующих. Он решил, что Эдуардо – один из тех богатых боронов, что раздают беднякам щедрые подарки, чтобы успокоить свою совесть. Праздный ублюдок!

Чико тогда было десять лет, но он уже повидал немало, за поясом у него была пушка, а на уме – убийство. Он собирался пришить тех наркодилеров, которые застрелили его брата и сына Марии. Наверное, Эдуардо прочел это в его глазах, потому что попросил Чико выйти вперед. Тот не сдвинулся с места. Но Эдуардо – мужчина внушительных размеров – подошел и крепко взял его за руку. В тот момент Чико ненавидел этого богача, но Эдуардо не ослабил свою железную хватку, и вскоре в его карман переключивался пистолет Чико. Задуманное убийство не состоялось.

– Я всем обязан Эдуардо и тебе, Мария, – признался Фернандес. – Вы двое верили в меня.

– И мы не ошиблись, правда? – Секретарь уперла руки в свои пышные бедра. – Несмотря на все сложности, нищий мальчишка из трущоб наконец обрел себя тут. – Она, широко улыбаясь, повела рукой вокруг себя.

Выражение лица Чико смягчилось. Да, теперь он наслаждался каждым днем своей жизни. Это случилось лишь потому, что Эдуардо обращался с ним как с сыном, верил в него, как бы Чико ни усложнял ему жизнь – мальчишка вел себя не лучшим образом. И все же Эдуардо был для него почти богом. Чико до сих пор с трудом верилось, что знаменитый игрок в поло выбрал когда-то его. Оказалось, за пределами родного района есть мир без наркотиков, оружия и перестрелок. Эдуардо перед смертью оставил Чико все, чем владел, зная, что тот преданно продолжит его дело.

На полученное наследство Чико приобрел захудалое, заброшенное ранчо и превратил бесперспективный кусок земли в самый престижный центр конного поло в мире. В этом помог усердный, кропотливый труд, а еще дар особого общения с лошадьми, которым Чико обладал уже давно, – животные слушались его с полуслова. Еще только начиная работать на Эдуардо, он часто разговаривал с пони, за которыми ухаживал, потому что больше пообщаться было не с кем. И в ответ лошади одаривали его своим доверием. Многие считали, что без магии тут не обошлось. Но это было не так. Что же касается женщин, Чико предпочитал не растрчивать на них свои эмоции.

Мария окликнула его, заметив, что он крепко задумался:

– Тебя что-то беспокоит?

– Вечно не хватает времени на все, – ответил Чико, улыбнувшись, чтобы сбить своего секретаря со следа.

После стольких лет совместной работы эта женщина тонко чувствовала его настроение.

– Да, конечно, – ответила Мария, отводя глаза, словно слова босса не убедили ее до конца.

Нельзя винить своих сотрудников за то, что они приняли на обучение Лиззи Фэйн. Откуда им знать, что случилось в его юности? Об этом ходили лишь слухи. И даже Марии он рассказывал далеко не все о тех событиях.

Серена Фэйн, мать Лиззи, обвинила его в изнасиловании. Это была нелепая ложь, но кто бы поверил оправданиям оборванца из бразильских трущоб? У него не было никаких шансов выстоять против мощи британской аристократии. Чико написал Лиззи, но она не ответила ни на первое письмо, ни на последующие. А ведь они были так близки! Других друзей-ровесников, кроме этой девушки, у Чико не было, хоть они и были из разных миров. Он даже не решился заговорить с ней, пока эта красавица сама не выказала намерения подружиться.

Для Чико стало настоящим шоком то, что Лиззи не ответила на его письма, в которых он умолял дать ему шанс оправдаться. Оставалось думать, что она приняла сторону своей распутной мамыши и вечно пьяного отца, которые, похоже, хотели лишь вытянуть из Эдуардо деньги за свое молчание. Было ли им тогда заплачено, Чико так никогда и не узнал, но, кажется, да. Ведь когда он сам стал известным игроком в поло, и его имя замелькало в газетных заголовках, снова заявила Серена, угрожая скандалом, если Чико не «уладит дело».

Он вышвырнул эту женщину и не обвинил ее в шантаже лишь потому, что бабушка Лиззи была добра к нему. Не хотелось огорчать старушку. Она поверила ему и помогла Эдуардо увезти Чико из Шотландии, когда лорд Фэйн выдвинул против него скандальные обвинения по приказу своей жены. Если бы только у Лиззи хватило тогда смелости выступить в защиту друга! Да, ей было всего пятнадцать лет, но теперь Чико стало ясно: их дружба ничего для нее не значила.

Слишком взбудораженный, чтобы оставаться в офисе, он отправился инспектировать ранчо. Каждый раз, возвращаясь из ежесезонного турне, он объезжал свои владения. Такая проверка занимала несколько недель: ведь теперь Чико владел тысячами акров земли. Пока он будет в отъезде, приехавшие ученики устроятся на новом месте, и другие преподаватели начнут с ними занятия. Ну а по возвращении надо будет выяснить, что тут делает Лиззи Фэйн.

Глава 2

– Значит, все, что тебе было нужно, – это лишь холодный компресс? Да еще немного с тобой поговорить? – Лиззи окинула своего пациента – пони для игры в поло – внимательным взглядом. – Опухоль спала. Скоро к тебе снова вернется твой вздорный нрав, и ты будешь кусать меня за руку каждый раз, когда я с тобой заговариваю.

– Разве лошади отвечают грубостью? – заметила Дэнни. Раскинув руки в стороны, она лежала на сене. – А можешь и мне сделать холодный компресс? Сразу на все тело. Я схожу с ума от жары.

Для обеих девушек это был долгий, трудный день. Им пришлось пригнать лошадей с дальних пастбищ, но Лиззи отказалась отдыхать, пока не закончат все срочные дела. С лошадьми она была готова возиться круглые сутки.

– Да, жарко. Хочешь мятную конфетку?

– Не откажусь, – отозвалась Дэнни.

Лиззи улыбнулась:

– Я разговариваю с пони.

– Тогда, может, перестанешь и обратишь внимание на меня? Я расплавлюсь от зноя, пока ты болтаешь с лошадьми.

– Лови. – Лиззи кинула подруге коробочку с конфетами.

Дэнни, запихнув в рот целую горсть мятных карамелек, поинтересовалась:

– Как думаешь, мы когда-нибудь увидим руководителя учебной программы? Лично я начинаю сомневаться в его существовании.

– Мы знаем, что он существует, потому что именно Чико Фернандес вел самолет, на котором мы прилетели сюда.

– Так где же этот человек?

– Не знаю. Я не тороплюсь с ним встретиться. А ты?

– Врунишка! Ты покраснела. Если честно, не проси меня поверить, что ты не в восторге от мысли о новой встрече с Чико.

– Тут ты не права. Ему я обязана лишь своей страстью к лошадям – и все, – солгала Лиззи.

– Насколько я помню, – задумчиво произнесла Дэнни, – с того дня, как ты познакомилась с Чико, как и он, говоришь только о лошадях. И вот мы тут, на его ранчо!

Лиззи вовсе не ненавидела Чико, как того желал ее отец, хотя и разочаровалась в своем бывшем друге. Лиззи даже не могла винить его в том, что он флиртовал с ее матерью, подозревая, что Серена сама пыталась его соблазнить. Изнасиловал ли он ее мать? Нет, конечно. Лиззи в это не верила. Но ее мать – точнее, Серена, как она требовала от дочери себя называть, – была очень привлекательной женщиной, а Чико всегда был независимым, поступал так, как хотел. Но почему он не сказал обо всем прямо? Вместо этого лишь пообещал забрать ее из Роттингдин-Хауса, а после бесследно исчез.

– О чем задумалась? – поинтересовалась растянувшаяся на сене Дэнни, громко разгрызая конфеты.

«Так я тебе и рассказала!» – уныло подумала Лиззи, понимая, что в этом случае не может быть откровенна с подругой.

– Убери пока на место сбрую, а после поговорим. Здесь уже как в парилке. Я мокрая, словно мышь, после того, как перетаскала все это сено. – Обмахиваясь рукой, Лиззи начала стягивать с себя бриджи и влажную от пота майку, собираясь надеть чистую. Затем, скинув трусики «танга» и бюстгальтер, она потянулась за джинсами. – Жара отнимает все силы, если работаешь так много, как мы.

– Здесь, на ранчо, жаркая не только погода, – озорно заметила Дэнни.

– Ты о мужчинах? – Лиззи сделала вид, что ей эта тема не интересна. Вытерев рукой пылающее лицо, она стянула лентой свои ярко-рыжие волосы в пучок на затылке.

Дэнни открыла один глаз:

– Не притворяйся, что не заметила их. Эти пастухи-гаучо такие сексуальные, а игроки в поло – просто первоклассное приглашение к плотскому греху.

– Неужели, – поджала губы Лиззи. – Не обратила внимания.

– Ладно врать-то, – усмехнулась подруга.

Лиззи интересовал лишь один мужчина, но его сейчас не было на ранчо. Наверное, Чико решает какие-то проблемы, случившиеся в его отсутствие. Похоже, он даже не узнал старую подругу, встретившись с Лиззи снова. Ведь когда они виделись в последний раз, ей было всего пятнадцать. Она не впечатлительна и не собирается влюбляться в «мужчину с внешностью варвара и моральными устоями распутника», как пишут о Фернандесе бульварные газеты. Но трудно было не обратить внимание на этого «бунтаря из мира конного поло» – так его называют в спортивных колонках, ведь он часто мелькает на обложках журналов.

Откинувшись головой на стенку стойла, с раскинутыми, словно в раскрытом объятии, руками, Лиззи наслаждалась обвевающим кожу легким ветерком из открытого окна.

– Как думаешь, кто-нибудь заметит, что я не надела майку?

– Кто тебя здесь увидит? – ответила Дэнни, перекидывая через руку седло и уздечку. – В конюшне всего одна лошадь да мы, двое конюхов.

Лиззи расслабилась. Дэнни права: кто ее тут увидит?

Чико застыл, глядя, как какая-то девица, голая по пояс, неуклюже пытается натянуть на себя майку, сдавленно проклиная свою слишком большую, по ее мнению, грудь.

Он собирался проведать пони, в его отсутствие получившего травму. От общения с человеком настроение лошади обычно повышается.

Подходя к конюшне, он услышал голоса – разговаривали две женщины. Потом одна из них вышла через черный ход и направилась к сбруйной, где хранилась упряжь. Конюхи, которые возятся с лошадьми так поздно, либо никуда не годятся, и тогда от них надо избавиться, либо трудятся допоздна, а значит, лучшие из лучших. Интересно, эти к какой категории относятся?

Вскинув на плечо вилы, чтобы подкинуть раненому пони свежего сена для подстилки, и захватив горсть сухого корма, Чико двинулся по проходу между стойлами.

Едва личность полуобнаженной девицы выдал нимб рыжих кудрей, отливающих золотом, Чико захлестнули эмоции. Даже после стольких лет он узнал бы ее где угодно. Лиззи Фэйн. Только этого не хватало!

– Вон отсюда, сейчас же! – бросил он.

– Что? – удивилась девушка, судя по всему, не испугавшись. – Кто там?

Чико неприятно поразило, что повзрослевшая Лиззи напомнила ему свою мать.

– Я сказал, – продолжил он угрожающим тоном, – убирайся отсюда.

– А можно потише? – ответила она приятным голосом. – Ты пугаешь пони.

Это уже было наглостью. Ведь никто не заботился о лошадях лучше Чико. Вновь нахлынуло прошлое. Вспомнилось испытанное унижение из-за фальшивого обвинения, предательство Лиззи. Его охватил гнев.

– Я сейчас, мне нужно кое-что собрать и унести с собой, – объяснила она тем же мягким голосом, по-прежнему почти скрытая от него стеной стойла.

Еще и ждать придется?

– Время идет, – предупредил Чико, переносясь мыслями в далекую юность, когда он оказался легкой мишенью для двух обманщиков, положивших глаз на деньги его спонсора,

Эдуардо Дельгардо. Ложь так легко слетала с их языков, что даже Эдуардо нелегко было принять сторону Чико, хотя старик всегда защищал его. Лишь когда они вернулись в Бразилию, бабушка Лиззи открыла правду о том, какую жизнь вели ее сын и его жена. Их попытка вытянуть деньги из Эдуардо, используя Чико, стала последней каплей, переполнившей чашу терпения пожилой леди. Она лишила сына наследства и выгнала его с женой из Роттингдин-Хауса. К сожалению, к тому времени лорд и леди Фэйн успели украсть все ее деньги.

У Чико в голове не укладывалось, как можно ограбить собственную мать, но вскоре он понял, что у лорда Фэйна нет совести. И теперь дочь этого человека приехала сюда, чтобы Чико вручил ей диплом? Разве в такой ситуации возможно примирение?

– Чего ты там копаешься? – сердито проворчал он, чувствуя, как прошлое ослепляет его кровавым туманом злобы. Хватит, он достаточно ждал. Включив верхний свет и открыв щеколду, он шагнул в стойло.

Тот, которого Лиззи когда-то называла своим другом, стоял прямо за ее спиной – еле сдерживающий гнев, властный, изменившийся. Обманщик, утверждавший, что понимает, как тяжело жилось ей в Роттингдин-Хаусе с родителями, которым нет до нее никакого дела, обещавший забрать ее оттуда и не сдержавший обещания. Тело Лиззи живо откликнулось на этого крепкого мужчину, но мысли переполняли гнев и разочарование.

Впрочем, если она хочет закончить обучение, придется сдерживать эти чувства, а потому Лиззи пробормотала извинение, выпрямилась и повернулась.

Струящийся из-за спины Чико свет подчеркивал мрачность его лица. На мгновение перехватило дыхание: от этого человека так и веяло угрозой. Как и показалось Лиззи при первой встрече у самолета, Чико очень сильно изменился. Это был уже не тот на удивление миловидный юноша с беспечной улыбкой и непринужденным поведением. Теперь перед ней стоял жесткий, целеустремленный мужчина, которого жизнь сделала подозрительным. И все же тело Лиззи вспыхнуло от желания. Она ничего не могла поделать с этой инстинктивной реакцией. Мысли спутались, осталось лишь острое ощущение присутствия Чико. Никогда еще запретный плод не выглядел так притягательно.

«Тем больше оснований вести себя тише воды ниже травы и вернуться к работе», – решила Лиззи. Ведь в конюшне всегда есть чем заняться. Она приехала сюда ради того, чтобы достичь очень важной цели, а не для повторения прошлых ошибок. Пусть она так и не узнает наверняка, что же произошло на самом деле тогда, двенадцать лет назад, но сейчас у нее одна задача – обеспечить будущее семейного поместья и всех, кто там работает. В ее планы не входит безнадежная влюбленность в того, кто ясно дал понять, что ему на нее плевать.

Повернувшись спиной, Лиззи Фэйн собирала баночки с мазями и свертки бинтов в небольшой чемоданчик. Чико окинул ее взглядом. А она стала совсем взрослой. Длинные ноги, стройная фигура, округлые бедра и все те же ярко-рыжие выющиеся волосы. Теперь они длиннее, чем были когда-то, и стянуты в пучок, из которого во все стороны выбиваются кудрявые пряди. Стараясь не замечать ее привлекательности, Чико стоял, стиснув зубы. Лиззи должна хотя бы понимать, кто здесь босс.

– Извините, – сказала она, но при этом в ее голосе не прозвучало раскаяния, не читалось оно и на ее лице. – Мне нужно тут все закончить.

Чико хмыкнул в ответ, чувствуя, как по телу прокатилась волна жара. Удивительно, но связь между ними сильна, как прежде, даже после стольких лет.

Когда-то их влекло друг к другу взаимное любопытство. Они принадлежали разным мирам, но чувствовали себя в своем мире чужаками. Связывала его с Лиззи лишь любовь

к лошадям. А теперь он, страстный мужчина, и прекрасная, но холодная как лед женщина смотрели друг на друга оценивающе, словно два боксера из противоположных углов ринга.

– Рада снова видеть тебя, – заявила Лиззи деловым тоном.

Чико, ответив твердым взглядом, подумал: «Пусть между нами и существует некая связь, все же мы чужие друг другу». Его заинтриговало жесткое выражение глаз Лиззи. Она всегда была девчонкой-сорванцом, но теперь что-то в ее взгляде говорило: ей все еще больно из-за того, что Чико исчез из ее жизни не попрощавшись. Неужели он для нее так много значил?

Неожиданно она расслабилась и улыбнулась:

– Мне очень приятно здесь обучаться.

Теперь Чико был сбит с толку. Что о ней думать?

Затаила ли она на него обиду? Или же Лиззи – всего лишь ученица, желающая произвести хорошее впечатление на своего преподавателя? Она всегда хорошо умела скрывать свои чувства. Ей приходилось так поступать. Но точно можно сказать одно: от взгляда ее потрясающих изумрудных глаз внутри все перевернулось, словно кулаком ударили в живот.

Да что с ним такое? Он пожал руку Лиззи и вдруг ощутил, что ему не хочется выпускать из своей руки ее узкую прохладную ладонь. Вдруг захотелось спросить напрямик: «Что случилось с тобой и с нами?» Хуже того, внезапно Чико охватило безумное желание привлечь Лиззи к себе и крепко поцеловать. Он еле сдержался и лишь ответил с похвальной сдержанностью:

– Давно не виделись.

– Это точно, – произнесла она ровным голосом. – Извини, что заставила тебя ждать, но мне необходимо было убедиться, что я тут все прибрала за собой. Я поставила компресс Флэйму.

Чико проверил ее работу. Сделано было неплохо, но все же недотягивало до его стандартов. Судя по документам из колледжа, приславшего Лиззи, она была лучшей на курсе, за что ее и наградили грантом, позволяющим пройти обучение на ранчо Фернандес. В памяти всплыли слова бабушки Лиззи о том, что ее внучке необходимо какое-то дело, которое захватит ее с головой. Чико понял, что Лиззи, не зная родительской любви, утешалась привязанностью к ней лошадей, о которых заботилась. Но что двигало ею сейчас?

– Что ж, если это все... – сказала она и терпеливо дождалась, когда Чико отойдет с ее дороги.

Похоже, она не унаследовала ни капли высокомерия своих родителей, но в глазах ее таилась боль. Прошрое ранило их обоих, но почему она решила поверить в ложь о нем? Они продолжали смотреть друг на друга, и внезапно Чико нашел ответ на собственный вопрос. Как бы плохо ни обращались родители со своим ребенком, тот продолжает надеяться заслужить их любовь, даже если они не способны любить.

– Прекрасный тренировочный центр, сеньор Фернандес. Я очень рада, что имею возможность здесь обучаться.

Она стояла так близко, что ее можно было коснуться, поцеловать, подбодрить...

– И мы все тоже рады тебя здесь видеть, – так же сдержанно ответил Чико. – Ты была с отличными рекомендациями от твоего колледжа.

Лиззи улыбнулась в ответ:

– В любом случае спасибо тебе. Я очень признательна за то, что ты дал мне шанс приехать сюда.

– Тебя отобрали из прочих кандидатов мои помощники, а не я. Этот тренировочный центр я создал в память о своем покровителе Эдуардо. Ты его помнишь?

– Конечно. – На мгновение с ее лица сползла маска уверенности. – Я очень расстроилась, когда услышала о его кончине. До того как прилететь сюда, я много читала о нем.

– Да?

– Когда вы с Эдуардо приехали в Роттингдин, мне было о нем известно лишь то, что он – игрок в поло из Бразилии. Я и не подозревала, что этот человек посвятил свою жизнь помощи детям из неимущих семей.

– Таким, как я?

– Да. – Лиззи решительно посмотрела в глаза Чико. – Я сказала это вовсе не в обиду вам, сеньор Фернандес.

– Я ценю вашу честность, сеньорита Фэйн.

Она бросила на него задумчивый взгляд, и краешки ее губ чуть приподнялись.

– Полагаю, Эдуардо повезло с тобой.

– На свете есть много достойных детей, – резко возразил Чико, и перед его мысленным взором пронеслись ребячьи лица, полные надежды.

Лиззи густо покраснела.

– Я понимаю, что... Я вовсе не это имела в виду... Я просто хотела...

– Я знаю, что ты хотела сказать. Тебе интересно, откуда у меня все это?

Уж точно, он свое состояние заработал не обманом, как родители Лиззи.

– Нет! – запротестовала она, и впервые с начала их разговора Чико увидел в ней настоящую Лиззи, а не ученицу, желающую угодить своему преподавателю. – Для меня и так все ясно: с твоими природными талантами ты непременно должен был преуспеть в жизни.

– И ты, разумеется, понимаешь, что такой успех приносит немалый доход? – с нажимом произнес он, вспомнив Серену и гадая, унаследовала ли ее дочь материнскую тягу к деньгам.

– Широко известно, что ты – человек далеко не бедный, – произнесла она, словно оправдываясь, и ее щеки порозовели под его подозрительным взглядом.

«Может, она явилась, чтобы отхватить себе кусок от моего пирога?» – подумал Чико и ответил:

– Усердный труд и прямота в делах – вот в чем секрет моего преуспевания.

– А еще такой покровитель, как Эдуардо, – предположила Лиззи, и в ее глаза снова вернулось жесткое выражение.

Имя Эдуардо из уст члена семьи Фэйн резануло слух Чико. Хотя к чести Лиззи следовало признать, что она бесстрашно излагала ему в лицо свою позицию. А вот ее родители всегда предпочитали бросать колкие замечания с безопасного расстояния.

– Я восхищаюсь наследием, оставленным Эдуардо Дельгардо, и речь сейчас вовсе не о его деньгах, – объяснила Лиззи. – Своими добрыми делами он вдохновил столько людей, включая меня.

Ее прямой взгляд убедил Чико, что по крайней мере в этом она ему не лжет.

– Мне пора на ужин. Меня ждут мои друзья... – Лиззи попыталась обойти Чико.

Но он еще не был готов отпустить ее, а потому загородил путь и спросил:

– Ты перевязала пони?

– Да, а что? – спросила она с явным беспокойством.

– Вынеси свои вещи из стойла и возвращайся сюда. – Лиззи широко распахнула глаза. – Возвращайся сюда, – повторил Чико.

Она сделала, как было приказано, а когда вернулась, Чико уже склонился над ногой пони, проверяя, как наложен компресс.

Несмотря на теснящиеся в уме вопросы, новая Лиззи интриговала его. Нет. Даже не так. Он хотел ее. В прошлом Чико мысленно возвел ее на пьедестал и ни за что не позволил бы себе прикоснуться к этой девушке. Но теперь...

Глава 3

Неужели это не может подождать? Завтра с утра занятия. Что Чико нужно от нее? В его присутствии Лиззи вдруг ощутила себя косноязычной. Губы словно одеревенели, голос охрип. Встреча с этим человеком через столько лет абсолютно выбила ее из седла. А она-то думала, что готова снова его увидеть. То, что Чико Фернандес был предметом ее девичьих грез, вовсе не значит, что она его хорошо знает. Лиззи остро осознала, что не понимает сейчас Чико, а оттого чувствует себя так неловко рядом с ним. Но ничто не может разрушить ее влечения к этому мужчине в рваных джинсах и черной рубашке, подчеркивающей его внушительные мускулы. Привлекательный юноша превратился со временем в самого сексуального парня на свете.

Внезапно ощутив, что ей трудно дышать, Лиззи сказала:

– Жарко тут, правда?

– Не очень. Температура в этом помещении держится под контролем.

«В отличие от моего сердца», – подумала Лиззи, ощущая себя запертой в ловушке с Чико, чье присутствие сейчас так остро ощущала. У него плоский живот и стройная талия от постоянной езды верхом, а плечи такие широкие, что он, наверное, может поднять быка. А когда Чико наклоняется, вот как сейчас, к ноге пони, открывается шикарный вид самой крепкой на свете задницы. Вдобавок ко всему широкий кожаный ремень притягивал взгляд Лиззи туда, куда ей смотреть уж точно не следовало. А какое у Чико лицо! Если красота Елены Троянской, по утверждению поэта, наполнила паруса тысячи кораблей, то красота этого мужчины рождает тысячу фантазий. Он выглядит таким суровым, но при этом у него чувственный рот. Черная щетина ему идет. А его густые черные волосы всегда нравились Лиззи...

«О чем это я думаю? – одернула она себя. – Я больше не та наивная девчонка, предававшаяся мечтаньям в конюшнях Роттингдина. У меня есть цель, и мне нельзя отвлекаться».

Лиззи попыталась взглянуть на себя глазами Чико: он сейчас видит перед собой разгорченную, вспотевшую, грязную особу. Внезапно она утратила уверенность в себе, в своей работе, в своем будущем. Перед ней вовсе не тот юноша, с которым она дружила много лет назад. Теперь это Чико Фернандес, признанный эксперт по лошадям. Ну и в постельных играх он, без сомнения, тоже мастер. Тестостерон так и расходится от него волнами, словно раскаленные осколки, пронзая ее тело, лишая способности думать. Чико – словно волк-одиночка. Он правит своими владениями, как феодал. И она приехала, чтобы бросить ему вызов? Это из него-то она собирается вытянуть все без остатка?

– Неплохая работа, – заметил Чико, бросив взгляд на Лиззи.

– Правда? – Меньше всего она ожидала от него похвалы.

– Но недостаточно хорошая в сравнении с установленными нами стандартами. Ведь именно поэтому ты хотела тут учиться, правда?

В глазах его мелькнуло подозрение, и на мгновение Лиззи забыла, зачем она здесь, а в голове застучало: «Я сумасшедшая, раз приехала сюда». Прошлое снова вернулось. В мозгу зазвучали обрывки разговоров, смысл которых она едва понимала тогда, в пятнадцать лет.

– Ты меня слушаешь? – вернул ее в реальность вопрос Чико. – Если не будешь внимательной, ничего не узнаешь.

Она встрепелась:

– Извини.

– Если собираешься остаться здесь и продолжить тренинг...

– Я обязательно пройду весь курс до конца!

Чико выпрямился. Теперь они стояли лицом к лицу.

Глаза его сверкнули.

Не хватало им только столкновения характеров! Но Лиззи не умела признавать поражений и твердо настроилась добиться на ранчо Фернандес всех своих целей, включая намерение держаться подальше от Чико.

Она уже пожалела о своей вспышке, когда увидела, каким холодным стало выражение лица собеседника. В дальнейшем нужно держать все свои чувства при себе.

– Завтра утром ты должна присутствовать на моем занятии. Ровно в шесть, – ледяным тоном сообщил Чико.

– Хорошо.

«Очевидно, он решил, что я не сумею закончить обучение», – предположила Лиззи. О Чико Фернандесе говорили, что он отчисляет студентов, которые недотягивают до его стандартов, и никому не дает второй шанс. Исключением была, пожалуй, только Дэнни, которой разбил сердце какой-то игрок в поло, и ей разрешили уехать на время домой, чтобы через год снова приступить к учебе.

– Я просто хочу наилучшим образом заботиться о каждой лошади, – заявила Лиззи, отброшенная из наступательной позиции в оборонительную.

– А я и не жду иного от своих учеников.

Они одновременно направились к выходу и чуть не столкнулись посреди стойла. Чико оказался совсем рядом, и Лиззи ощутила аромат мыла на его коже и запах солнца, исходящий от его одежды, а еще почувствовала тепло его невероятно мощного тела, находящегося так близко. Несколько верхних пуговиц на рубашке Чико были расстегнуты, оставляя открытой загорелую мускулистую грудь...

– Так ты наконец собралась?

От низкого мужского голоса словно завибрировали внутри невидимые струны. Лиззи отступила в сторону. Чико держит ее судьбу в своих руках, а ее тело тает от влечения к нему. Это безумие! Если она хочет чего-то здесь добиться, необходимо держать голову ясной.

– Не хотелось бы, чтобы из-за меня ты пропустила ужин. – В его голосе прозвучала насмешливая нота, словно Чико прекрасно понимал, какое впечатление производит – даже невольно – своей брутальной мужественностью.

– До завтра. Встретимся в шесть, – ответила Лиззи, стараясь, чтобы ответ прозвучал бесстрастно, торопливо вышла из конюшни и направилась в сбруйную. Там она убрала на место мази и бинты, прижалась спиной к стене, закрыла глаза и стояла так, пока дыхание наконец не выровнялось.

По пути в столовую Лиззи невесело размышляла. Как можно оставаться на ранчо, когда ее воображение рождает такие опасные фантазии? Она полагала, что готова снова увидеться с Чико, а оказалось – вовсе нет. Их встреча лишь еще больше обескуражила ее.

От оценивающего взгляда этого мужчины чуть не вскипела кровь в жилах, в голове остались лишь мысли о сексе. А ведь ни в коем случае нельзя спать с Чико! Роман между боссом и конюхом – это плохо, между учителем и ученицей – неприемлемо, а учитывая то, что случилось между ними в прошлом, – вообще табу! Но даже если бы бывшие обиды не стояли между ними, разве можно представить вместе Чико Фернандеса и Лиззи Фэйн? Он – успешный, знаменитый, богатый, а она – никто. Единственная причина, по которой Лиззи оказалась здесь, – полученный от колледжа грант для обучения на этой тренировочной базе. Бабушка настояла на том, чтобы Лиззи воспользовалась выпавшим шансом.

А что думает об этом Чико?

Сердце гулко застучало от тревоги. Если она не справится с учебной программой или если Чико выгонит ее, кто тогда спасет Роттингдин?

– Эй, подожди! Ты кое-что забыла! – раздалось за спиной.

Лиззи обернулась, и сердце забилося еще сильнее, когда она увидела, что Фернандес держит в руке ее грязную майку.

– Правило первое, – произнес Чико, неспешно подходя ближе. – Никогда не оставляй в стойле ничего, что может причинить вред лошади.

Лиззи страшно смутилась. Раньше она не допускала таких оплошностей. Действительно, она забыла забрать из конюшни майку, которую, переодеваясь, повесила на перегородку между стойлами. Но когда вошел Чико, все мысли вылетели из головы.

Лиззи взяла у него свою майку, снова ощущая силу и притяжение, исходящие от этого мужчины. Должно быть, он счел ее одетой не по случаю: наглаженная белая блузка с накрахмаленным воротником, аккуратные джинсы и новенькие кроссовки. Этот наряд очень нравился Лиззи. Он достался ей в подарок от бабушки, заявившей: «Это тебе на удачу». Но надо признать: такая одежда больше годится для пикника в саду, чем для пастуха-гаучо.

Лиззи ощутила, как против воли тело вышло из-под контроля: соски затвердели, сердце пустилось вскачь. Воспользовавшись тем, что Чико отвернулся и заговорил с одним из игроков в поло, Лиззи сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться. В памяти всплыла цитата из прочтенной когда-то газетной статьи: «Черные глаза и черное сердце Чико Фернандеса, как и черные цвета его команды не помешали ему стать непревзойденным игроком в поло, чемпионом мира...» Эти слова показались Лиззи очень уместными. Если соперники Чико тоже, как и она, ощущали исходящую от него силу, неудивительно, что он казался им грозным противником. Большинство спортивных комментаторов утверждают, что подобного Фернандесу игрока нет и не было.

А что говорят о нем большинство женщин? Лиззи даже думать об этом не хотелось. Наверняка они открыто предлагают себя Чико, и тот овладевает ими, а после бросает. Остается только благодарить свою счастливую судьбу за то, что она, Лиззи, никогда не окажется в списке его «подруг на час».

Какие замечательные, разумные рассуждения. Жаль только, что тело не хочет к ним прислушаться и по-прежнему жаждет этого мужчину.

– Извини, – произнес Чико, поворачиваясь к Лиззи. – Прежде чем ты отправишься ужинать, мне бы хотелось задать тебе пару вопросов.

Она почувствовала, как кровь отхлынула от лица.

– О!

– Удобно ли вас, конюхов, разместили на ранчо? – Чико кинул взгляд на непрезентабельное здание общежития, в котором размещались ученики.

«С чего это он об этом беспокоится? – засомневалась Лиззи. – Хочет на чем-то меня подловить? Ищет предлог, чтобы выслать меня отсюда?»

– Вполне удобно, спасибо, – ответила она.

Да и на что жаловаться? В здании есть водопровод. Судя по температуре воды, она попадает в трубы прямо с оттаявших горных ледников. В комнате вместе с Лиззи живут еще пять девушек, и всего три из них храпят по ночам. А благодаря ледяной воде никто из них не задерживается подолгу в душе.

– У вас удобные кровати?

Она нахмурилась:

– Да.

За право обучаться у лучшего преподавателя в мире, на лучших на свете пони Лиззи была готова спать даже на гвоздях. Но обсуждать свою постель с Чико Фернандесом не хотелось. Он что, решил выбить собеседницу из колеи?

– Спасибо, Лиззи. Я подумывал улучшить условия размещения конюхов-учеников, а теперь вижу, что в этом нет необходимости.

«Нет необходимости?» Она мысленно застонала, представив, что теперь скажут о ней ее сокурсники.

Чико резко остановился, и Лиззи чуть не врезалась в него. Он, сощурившись, пристально посмотрел на нее и сказал:

- Приятного аппетита.
- Спасибо.
- Думаю, еще увидимся...

Если бы это было в ее власти, Лиззи с удовольствием бы избежала дальнейших встреч с этим человеком. Она решила следовать первоначальному плану: не высовываться, усердно работать, хорошо учиться, а затем уехать домой с дипломом и непострадавшей гордостью, чтобы начать свой бизнес. Да и к чему ворчать и важничать?

Чико не находил себе места. Прошлое не просто вернулось – оно обрушилось, словно удар в лицо. Настроения идти в шумную столовую, где все болтают и шутят, не было. Не хотелось никого видеть, не было желания ни с кем говорить, особенно с Лиззи Фэйн. Чико мерил шагами полированный дубовый паркет на первом этаже своего дома, пытаясь привести в порядок расстроенные чувства. Остановившись перед окном, он посмотрел на столовую, расположенную в другом конце двора. Что Лиззи там делает? С кем она сейчас? Ее осмотрительное поведение его не обмануло. Она однажды уже отвернулась от него, своего друга, когда он стал ей не нужен. Поступит ли она так снова?

Вполне вероятно, да, если он снова с ней сблизится. Но этому не бывать!

Так, значит, Лиззи Фэйн – сила, с которой придется считаться? Чико улыбнулся при мысли о том, что неплохо было бы это проверить, но тут же помрачнел, вспомнив, что между ними стоят давние события. Каждый раз, когда Чико возвращался мыслями в прошлое, он приходил к выводу, что у Лиззи дурная наследственность. Ее отец лорд Реджинальд Фэйн, распутный извращенец, избивал свою жену, а та, в свою очередь, была лгуньей и мошенницей. Только бабушка Лиззи, великая герцогиня, может считаться лучом света в этой семейке. Но много ли влияния она оказала на внуку? Кажется, очень мало, судя по презрительному молчанию Лиззи в ответ на множество его писем.

«Да уж, проще воспитать хорошую лошадь, чем хорошего человека», – пришел к выводу Чико. По крайней мере, у чистокровной лошади всегда известны ее достоинства и изъяны. Самому Чико повезло, что Эдуардо спас его, словно тонущего щенка, брошенного в реку в мешке. От него Чико научился не только тому, как обращаться с лошадьми, но и ответственному подходу к работе, к жизни, заботе о ближнем, а еще хорошим манерам и правилам поведения в обществе. Когда Эдуардо умер, Чико чувствовал себя так, словно потерял любимого отца.

Он крайне изумился, когда узнал, что Эдуардо оставил ему все, чем владел. Последними словами наставника были: «Чико, извлеки уроки из прошлого, но не живи им». Однако как можно последовать этому совету сейчас, когда Лиззи Фэйн снова вернулась в его жизнь? Двенадцать лет назад необходимость покинуть Лиззи разбила его сердце. Он спрашивал Эдуардо: «Как мы можем оставить пятнадцатилетнюю девочку под опекой ее матери-нимфоманки и жестокого, беспутного отца?» Тогда Чико еще не знал, в чем его обвинили, а потому не понимал, почему Эдуардо и бабушка Лиззи так торопятся увезти его из Шотландии.

До сих пор Чико не забыл, как всю дорогу до Бразилии просидел, обхватив голову в бессильной ярости оттого, что не может помочь Лиззи.

– Спасать Лиззи – это не твое дело, – твердо заявил тогда Эдуардо. – Тебе нужно подумать о собственном будущем. Лорд Фэйн слишком влиятельный и уважаемый человек. Не тебе бросать ему вызов.

– Но однажды я обязательно это сделаю! – поклялся Чико.

– Нет! – категорически возразил Эдуардо. – Забудь об этом и думай лишь о работе и будущей карьере. И про Лиззи Фэйн ты тоже забудешь. Доверь заботу о ней ее бабушке, как это сделал я.

Доверие. Что это?

Теперь он знает, что доверие – одна из самых важных составляющих любви и что Эдуардо доверял ему, как сыну.

– Ну? – поинтересовалась Дэнни, дожидавшаяся подругу в очереди в столовой.

Лиззи оглянулась по сторонам.

– Не понимаю, почему ты скрытничаешь? Я видела, как ты шла с Чико Фернандесом по двору. Да и все, наверное, это видели...

– Правда, вкусно пахнет? – заметила Лиззи, пытаясь отвлечь подругу.

Они стояли перед жаровней, на которой три повара готовили всевозможные блюда: от вегетарианских до бифштексов гигантских размеров.

– Хочешь сменить тему? Не выйдет, – заверила Дэнни.

Вокруг было слишком много людей: конюхов и игроков в поло. Обсуждать такие вопросы при них неблагоприятно. Но Дэнни, кажется, не собирается отступить.

– И что ты хочешь знать? – спросила Лиззи.

– Ты так долго пробыла наедине с Чико, вот мне и стало любопытно...

– Он сказал, что завтра в шесть утра проведет занятие на тему, как накладывать повязки.

Дэнни застонала, услышав эту новость. Какой-то игрок в поло, красивый парень с всклокоченными волосами, вымазанный грязью после недавней игры, воскликнул позади:

– Вы что, заснули? Продвигайтесь вперед. Тут голодные люди, ожидающие ужина!

– Потихе, здоровяк, – вспыхнула Дэнни, обернувшись. – Мы, между прочим, тоже голодные.

– Тогда побыстрее выбирайте еду, новички...

– Смотри, придурок, как бы мы не перекусили тобой, – выпалила Дэнни в ответ.

Парень изумленно уставился на нее.

– Люблю твою изысканную манеру выражаться, – прошептала Лиззи.

– Вы и дома себя так ведете? – спросил парень у Дэнни.

– Да. Уж поверь, – бросила она в ответ и обменялась с подругой понимающим взглядом.

– Это Тьяго, – тихо прошептала Лиззи. – Один из лучших игроков. Ты наверняка видела его на обложке журнала «Поло таймс». Этот парень крутой. Очень крутой.

– Отлично, – беззвучно, одними губами, ответила Дэнни.

– Он станет твоим рождественским подарком.

– Обещаешь?

– Договорились, – заверила Лиззи.

Дэнни хотела еще что-то добавить, но внезапно слова застряли у нее в горле, когда она увидела выражение лица Лиззи. Даже не оборачиваясь, она поняла, что случилось. В столовую только что вошел Чико Фернандес.

Глава 4

Лиззи даже не нужно было видеть Чико, чтобы понять, что он здесь. Его присутствие она чувствовала каждой своей клеточкой. Решив не отвлекаться на ощущаемые ею волны тестостерона, исходящие от Чико, она обратилась к повару:

– Мне помидоры, баклажаны, картофель фри и...

– И самый большой из ваших стейков, – неожиданно произнес за ее спиной хрипловатый мужской голос.

Чико влез без очереди и протянул повару тарелку, на которой уже лежала куча разной еды.

– Не хочу, чтобы мои новые ученики падали на занятиях в обморок от голода, – пояснил он. – Вот. Возьми это. – Он сунул тарелку с едой в руки Лиззи и нетерпеливо добавил: – Ну? Что ты стоишь смотришь? Ешь, пока не остыло!

– Я вегетарианка.

– Веган?

– Нет.

– Положите ей кусок сыра, – приказал Чико ожидающему повару, протягивая другую тарелку.

Лиззи вмешалась:

– Мне сырный омлет, пожалуйста.

Проклятие! Возможно, она сейчас выглядит как самый привередливый в еде человек, но не хватало еще, чтобы Чико Фернандес диктовал ей, чем питаться! Хотя он и является ее преподавателем, но в свободное от учебы время она принадлежит себе!

Решительно вздернув подбородок, Лиззи направилась к уже занятому подругой столику у окна и обнаружила, что Дэнни с интересом наблюдала за ее пикировкой с Чико. Впрочем, как и все присутствующие в столовой. Интересно, кто-нибудь хоть раз пытался ему перечить?

– Тебе обязательно провоцировать его? – спросила Дэнни.

– Почему бы и нет? Это было забавно. Неужели я должна была спасовать перед этим динозавром, пытающимся заставить меня съесть целую тарелку мяса?

Лиззи кинула взгляд в сторону стола, за которым сидел Чико. Она понимала, что за беседой о ее питании кроется нечто большее. Эти короткие встречи с Чико пробудили воспоминания о тех временах, когда они вместе шутили, сплетничали и скакали во весь опор на лошадях по узким горным долинам Шотландии. Но все это перевешивала – и значительно – та боль, которую он ей причинил. Сейчас Лиззи чувствовала себя так, словно Чико лишь вчера бросил ее, обманув. Казалось, ей вскрыли старую рану.

В то утро, когда Чико уехал, Лиззи спустилась в конюшню и обнаружила, что все конюхи на месте, но Чико нет. До сих пор она ясно помнила, как не хотела верить в то, что Чико вернулся в Бразилию вместе с Эдуардо. Оглядываясь на те давние события, Лиззи признавала, что тогда была подростком и лишь потому так остро отреагировала на случившееся.

– Говоришь, было забавно провоцировать Фернандеса? Если так ты развлекаешься, не хотела бы я увидеть, какая ты, когда сердишься.

– Извини. – Лиззи тряхнула головой, словно это могло помочь ей отогнать воспоминания, и перешла в наступление, пытаясь отвлечь Дэнни: – Насколько я припоминаю, ты уж точно не была милой с этим Тьяго.

– Разве это одно и то же? Тьяго тут гость, а Чико – хозяин и может выкинуть нас отсюда, не моргнув глазом. Ты это прекрасно понимаешь. И не надо задирать его. Веди себя

хорошо, – попыталась образумить Дэнни подругу, пока та, притворяясь, что все в порядке, ковыряла вилкой омлет.

– Обещаю, – сказала Лиззи.

– Надолго ли тебя хватит? – проворчала Дэнни, перехватив взгляд подруги. Та смотрела на Чико, отсалютовавшего ей в ответ стаканом.

– Отвратительный человек, – пробормотала Лиззи и покраснела, когда Дэнни заявила:

– Ага. Я вижу, как сильно ты его ненавидишь.

Лиззи полагала, что очень даже неплохо умеет делать перевязки лошадям. Но не в шесть же часов утра! Ученики собрались вокруг Чико, внимательно глядя, как он работает. А Лиззи бездумно застыла, наблюдая за его длинными ловкими пальцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.